

Особое значение договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей имеют для обеспечения ритмичной работы железнодорожных станций и подъездных путей. На их основе возникают и развиваются прогрессивные формы совместной работы магистрального и промышленного железнодорожного транспорта.

Список литературы: 1. *Гордон М. В.* Система договоров в советском гражданском праве.—Тез. докладов конф. в Харьк. юрид. ин-те.—Харьков, 1954, с. 60—66. 2. *Гуськова И. В.* Новое в правовом регулировании эксплуатации подъездных путей.—Уч. зап. ВНИИСЗ.—М., 1964, 3/20, с. 122—145. 3. *Красавчиков О. А.* Гражданские организационные отношения.—Сов. государство и право, 1966, № 10, с. 50—57. 4. *Носко Л.* Суть та зміст договору перевезки вантажів залізничним транспортом.—Рад. право, 1976, № 9, с. 38—41. 5. *Сухинин В. И.* К вопросу о правовой природе договора на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей.—Тр. Томск. ун-та, 1971, т. 219, с. 109—110. 6. *Ферапонтов Г. В.* Эксплуатация железнодорожных подъездных путей.—М.: Транспорт, 1966.—301 с.

Поступила в редколлегию 13.12.79.

С. А. Черниченко, канд. ист. наук
Харьков

В. И. ЛЕНИН И УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭП

Развитие советского общества неразрывно связано со всемерным укреплением социалистической законности, т. е. строгим и неуклонным соблюдением законов и основанных на них предписаний Советского государства всеми органами власти и управления, общественными организациями и гражданами.

Созданию и укреплению социалистической законности неослабное внимание в своей повседневной деятельности уделял основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин. Уже в первый год Советской власти при его непосредственном участии Совнарком и ВЦИК приняли около 550 декретов, появились и первые кодексы советских законов. Все они вместе послужили нормативной основой для внедрения революционной законности в стране.

Важную роль в укреплении начал социалистической законности в молодой Советской республике сыграла Конституция РСФСР, принятая в июле 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. В ней в законодательной форме были выражены ленинские принципы организации, строительства и деятельности первого в мире государства диктатуры пролетариата.

В начале ноября 1918 г. В. И. Ленин подготовил «Набросок тезисов постановления о точном соблюдении законов», в котором

подчеркнул, что «законность должна быть повышена (или строжайше соблюдается), ибо основы законов РСФСР установлены» [1, т. 37, с. 129]. Вместе с тем в условиях начавшейся гражданской войны, когда требовалось принятие решительных мер в защиту интересов республики, а законы носили еще фрагментарный характер, В. И. Ленин указал на необходимость предоставления органам Советской власти в центре и на местах возможности руководствоваться наряду с законами и соображениями революционной целесообразности. Ленинские тезисы были утверждены ЦК РКП(б) и легли в основу постановления Чрезвычайного VI Всероссийского съезда Советов (ноябрь 1918 г.) «О революционной законности». Немного позже это постановление по предложению В. И. Ленина было издано как декрет Советской власти «О точном соблюдении законов» [5, 1918, № 90, ст. 908].

К концу 1920 г. вооруженные силы молодой республики Советов победоносно завершили гражданскую войну и разгромили иностранных интервентов. Трудящиеся Советской страны получили возможность приступить к мирному социалистическому строительству. В. И. Ленин, выступая на Московской губернской конференции РКП(б) в ноябре 1920 г., подчеркнул: «...мы имеем не только передышку, — мы имеем новую полосу, когда наше основное международное существование в сети капиталистических государств отвоевано» [1, т. 42, с. 22].

Успешное восстановление разрушенного войной народного хозяйства, упрочение хозяйственной формы союза рабочего класса и крестьянства в интересах диктатуры пролетариата и построения социализма потребовали дальнейшего укрепления революционной законности. Это необходимо было и для развертывания советской демократии, «оживления» Советов, вовлечения широких масс трудящихся в управление государством.

XI Всероссийская конференция РКП(б), состоявшаяся в декабре 1921 г., в решении «Об очередных задачах партии в связи с восстановлением хозяйства» записала: «Поскольку победа трудящихся обеспечила Советской России хотя бы временный и неустойчивый мир и позволила перейти от военного напряжения на внешних и внутренних фронтах к мирному хозяйственному строительству, очередной задачей является водворение во всех областях жизни строгих начал революционной законности. Строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан» [2, с. 306].

Однако проведение в жизнь начал законности встретило упорное сопротивление свергнутых, но недобитых эксплуататорских классов. Капиталистические элементы и их пособники как

внутри страны, так и за ее пределами предпринимали одну за другой попытки возродить в Советской России буржуазное право, буржуазную законность. К тому же по отношению к социалистической законности нигилистически были настроены многие работники государственного аппарата. «Война и гражданская борьба, — говорил М. И. Калинин, — создали громадный кадр людей, у которых единственным законом является целесообразное распоряжение властью. Управлять для них — значит распоряжаться вполне самостоятельно, не подчиняясь регламентирующим статьям закона» [4, с. 166].

В центральной печати в начале 20-х гг. появились статьи, отрицающие необходимость введения в стране строгих начал революционной законности. Даже нарком юстиции Д. И. Курский однажды обвинил работников, высказавшихся за укрепление законности в условиях нэпа, в их тоске по буржуазной законности [7, 1921, 19 мая]. По вопросу об укреплении социалистической законности в стране развернулась ожесточенная политическая и идеологическая борьба.

В. И. Ленин, считая, что усиление революционной законности в условиях нэпа вытекает из самого существа строительства социалистической экономики, на IX Всероссийском съезде Советов в декабре 1921 г. отметил: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...» [1, т. 44, с. 329].

В первые годы нэпа революционная законность, с одной стороны, должна была способствовать развитию торгового оборота, гарантировать единоличному, частному хозяйству, капиталисту неприкосновенность их имущества при условии строгого соблюдения ими советских законов. С другой стороны, законность должна была держать торговый оборот в определенных пределах, ограничивать рост и развитие капиталистических элементов города и деревни.

В «Наказе по вопросам хозяйственной работы», принятом IX Всероссийским съездом Советов в декабре 1921 г., В. И. Ленин поставил перед органами советской юстиции задачу строго следить за деятельностью частных торговцев и предпринимателей, «не допуская ни малейшего стеснения их деятельности, но вместе с тем строжайше карая малейшие попытки отступления от неуклонного соблюдения законов республики...» [1, т. 44, с. 337]. В феврале 1922 г. он вновь возвращается к этому вопросу. В письме «О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики» он требует заставить капиталистические элементы «считаться не только с буквой, но и с духом нашего, коммунистического законодательства, не допускать ни тени от-

ступления от наших законов...» [1, т. 22, с. 399]. По директивам партии органы Советского государства в центре и на местах последовательно претворяли в жизнь эти ленинские указания. Они строго пресекали попытки буржуазных элементов обойти советские законы.

Задачи укрепления социалистической законности потребовали установления единой законности по всей стране. Среди мероприятий по созданию единой законности в Советской республике огромное значение имели организация прокуратуры, реорганизация ВЧК и судебная реформа.

Идея создания централизованной, независимой от органов управления и местных властей прокуратуры, главной функцией которой должен быть общий надзор за состоянием законности, была изложена Н. В. Крыленко в декабре 1921 г. [7, 1921, 29 дек.]. На ее основе работники юстиции подготовили проект «Положения о прокурорском надзоре», который в мае 1922 г. рассмотрела третья сессия ВЦИК девятого созыва. При его обсуждении часть членов ВЦИК выдвинула ошибочное предложение о применении к прокуратуре принципа «двойного» подчинения и лишения ее права опротестовывать незаконные решения местных органов власти, объясняя это тем, что введение централизованной, независимой от местных органов власти прокуратуры якобы является нарушением Конституции и выражает недоверие этим органам [7, 1922, 16 мая]. Их поддержали некоторые члены комиссии ЦК партии по руководству работой сессией ВЦИК.

В этой связи В. И. Ленин, несмотря на то, что был болен, продиктовал по телефону 20 мая 1922 г. из Горок для Политбюро ЦК РКП(б) письмо «О двойном» подчинении и законности». В нем он обосновал необходимость дальнейшего укрепления революционной законности в условиях нэпа и социалистического строительства, разработал исходные принципы организации и деятельности советской прокуратуры. Работу прокуратуры, указывал В. И. Ленин, следует строить таким образом, чтобы она была независима от местных органов власти, дать ей право опротестовывать решения этих органов и подчинить прокуратуру только центральной прокурорской власти. Последняя, по мысли В. И. Ленина, должна работать «под самым близким наблюдением и в самом непосредственном контакте с тремя партийными учреждениями, которые представляют из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний, именно: Оргбюро ЦК, Политбюро ЦК и ЦКК, причем это последнее учреждение, т. е. ЦКК, ответственное только перед съездом партии...» [1, т. 45, с. 200]. Это было главное условие установления единообразного применения законности по всей стране.

Раскрывая сущность деятельности прокурора, В. И. Ленин подчеркивал, что тот не вправе и не должен администрировать, командовать местными органами власти. «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям» [1, т. 45, с. 198].

В осуществлении надзора за установлением единообразного понимания законности во всей Советской республике, в деятельности по преодолению различных местных влияний, местного и всякого бюрократизма органы прокуратуры могли допускать ошибки. Но они, по мнению В. И. Ленина, должны исправляться «тут же на месте немедленно теми партийными органами, которые устанавливают вообще все основные понятия и все основные правила для всей нашей и партийной и советской работы в республике вообще» [1, т. 45, с. 200—201].

24 мая 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев письмо «О «двойном» подчинении и законности», одобрило ленинские положения о прокуратуре, а через три дня «Положение о прокурорском надзоре» с учетом указаний В. И. Ленина было утверждено третьей сессией ВЦИК девятого созыва [5, 1922, № 36, ст. 424].

В декабре 1922 г. ЦК РКП(б) издал специальный циркуляр о взаимоотношениях прокуратуры с партийными и советскими органами [3, 1922, № 9], способствовавший повышению деловитости и эффективности работы органов прокуратуры.

После окончания гражданской войны назрела необходимость сузить компетенцию ВЧК, смягчить репрессии, повысить роль судебных органов. XI Всероссийская конференция РКП(б) подчеркнула, что «судебные учреждения Советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту. Компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована» [2, с. 306]. Вопрос о реорганизации ВЧК был рассмотрен IX Всероссийским съездом Советов. В. И. Ленин в своем выступлении на съезде, отмечая огромную роль органов ВЧК в защите завоеваний революции от внутренних и внешних врагов, вместе с тем указал, что в целях дальнейшего укрепления социалистической законности в новых исторических условиях она должна быть реорганизована, а ее функции необходимо ограничить задачами политического характера [1, т. 44, с. 327—328].

В феврале 1922 г. был принят декрет о преобразовании ВЧК в ГПУ при НКВД РСФСР [7, 1922, 8 февр.], которое стало органом борьбы только с особо опасными государственными преступлениями. ГПУ не имело права непосредственно применять репрессии к преступникам. Этим должны были заниматься толь-

ко суды. В связи с преобразованием ВЧК в ГПУ значительно повышалась роль судебных органов в укреплении революционной законности. «Прежде, — отмечал В. И. Ленин, — боевыми органами Соввласти были главным образом Наркомвоен и ВЧК. Теперь особенно боевая роль выпадает на долю НКЮ-ста...» [1, т. 44, с. 396].

В ноябре 1922 г. была проведена судебная реформа, в результате которой были упразднены чрезвычайные суды — ревтрибуналы (кроме специальных военных и военно-транспортных), создана единая трехзвенная система судебных учреждений: народный суд — губернский суд — Верховный суд республики. «Положением о судеустройстве РСФСР» от 31 октября 1922 г. категорически запрещалось органам управления вмешиваться в судебные дела. Отзыв судей до окончания срока полномочий был возможен только с санкции наркома юстиции либо по решению суда за преступление [5, 1922, № 69, ст. 902]. К тому же в январе 1922 г. ЦК РКП(б) издал циркуляр «О взаимоотношениях парткомов с судебно-следственными комиссиями», в котором выдвигалось требование «усилить ответственность членов партии в случае совершения ими проступков, подлежащих ведению гражданского суда или Ревтрибунала» [1, т. 44, с. 564]. Руководствуясь этим циркуляром, губкомы партии ограждали судебно-следственные органы от местных влияний, обеспечивали их подчинение только закону. Деятельность судов была предметом пристального внимания В. И. Ленина. Он настоятельно требовал изучения и обобщения опыта их работы в борьбе за укрепление революционной законности. В письме Д. И. Курскому от 28 февраля 1922 г. В. И. Ленин писал: «Надеюсь, после собрания ответственных работников, в связи с моим письмом, Вы мне еще напишете о практических итогах его. Особо важно установить фактическую проверку: что на деле делается? что на деле достигается? успехи нарсудов и ревтрибов? как бы это учесть и проверить?»

Число процессов по злоупотреблению *нэпом*?

Число обвинительных приговоров, и каковы наказания (в целом, а не в единичных случаях)?» [1, т. 44, с. 411].

В мае 1922 г. III сессией ВЦИК IX созыва было принято решение о создании советской адвокатуры [5, 1922, № 36, ст. 425]. С организацией коллегии адвокатов возникла необходимость решить вопрос о формах партийного руководства их деятельностью, об участии в них членов партии. Обсуждение этого вопроса, развернувшееся на страницах «Правды», приняло острый характер [6]. Большинство выступавших считало участие коммунистов в коллегии защитников необходимым. Но были выступления с требованиями запретить членам партии работать в коллегиях адвокатов из-за опасности их буржуазного перерожде-

ния. Действительно, социальный состав адвокатов — большинство старых специалистов-юристов, которые, несомненно, стремились защищать интересы нэпманов, условия работы, оплата труда по соглашению с клиентом — все это создавало для части коммунистов такую опасность. Однако партия не могла оставить важное учреждение советской юстиции вне своего влияния, отдать его в руки классовых противников. В сентябре 1922 г. ЦК РКП(б) был издан циркуляр об участии членов партии в адвокатуре. «Коммунисты, вступая в коллегия, — подчеркивалось в нем, — должны быть там защитниками интересов трудового населения и органом надзора за антисоветскими элементами» [3, 1922, № 10].

В борьбе за укрепление социалистической законности В. И. Ленин исключительно важное значение придавал вовлечению в нее широких масс трудящихся. Он подчеркивал, что эта борьба может быть успешной лишь в том случае, «если сама народная масса помогает» [1, т. 44, с. 171]. В решении этой задачи В. И. Ленин настойчиво требовал чуткого внимания и делового отношения каждого должностного лица к письмам, заявлениям и жалобам трудящихся: «...*обязательно* приучить население к тому, что дельные жалобы имеют серьезное значение и приводят к серьезным результатам» [1, т. 50, с. 224].

Важным средством воспитания масс в духе непримиримости к беззакониям В. И. Ленин считал показательные судебные процессы. Он советовал проводить их чаще, «подобрав случаи «поряче» и сделав из каждого суда *политическое дело*» [1, т. 53, с. 165].

Огромное внимание В. И. Ленин уделял ликвидации правовой неграмотности среди населения, повышению правосознания трудящихся, их общекультурного уровня. Он считал это решающим условием укрепления социалистической законности в стране и указывал, что нужно научить массы «...бороться *культурно* за законность...» [1, т. 44, с. 465]. Одновременно В. И. Ленин подчеркивал необходимость вовлечения трудящихся в общественную и государственную деятельность: «Оживлять Советы, привлекать беспартийных, проверять *беспартийными* работу партийных — вот это абсолютно верно. Вот где работы *тьма*. Непочатый угол работы» [1, т. 44, с. 81—82].

Таким образом, В. И. Ленин, рассматривая социалистическую законность как необходимое условие упрочения диктатуры пролетариата и построения социализма, действенное средство охраны прав, свобод и законных интересов трудящихся, направлял работу партийных и государственных органов в первые годы нэпа на ее укрепление. Под его непосредственным руководством в целях осуществления единой законности в стране была организована прокуратура, реорганизована ВЧК, проведена судебная реформа, создана советская адвокатура.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, 42, 44, 50, 53. 2. КПСС в резолюциях и решениях... — М.: Политиздат, 1970, т. 2.—543 с. 3. Известия ЦК РКП(б). 4. Калинин М. И. О социалистической законности.— М., 1959.—187 с. 5. СУ РСФСР. 6. Правда, 1922, 24 авг. 7. Известия ВЦИК.

Поступила в редколлегию 14.06.80.

Е. Ф. Глухачев
Харьков

**СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ
ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА МАТЕРИАЛАХ УССР)**

В годы Великой Отечественной войны местные органы государственной власти страны, в том числе и УССР, решали очень сложные и ответственные задачи. Несмотря на чрезвычайно трудные условия, они сумели перестроить свою деятельность на военный лад и внесли весомый вклад в осуществление одной из важнейших функций Советского государства — защиты социалистического Отечества.

Решающим фактором, обеспечившим местным Советам успех в этой работе, явилось руководство Коммунистической партии всей их деятельностью. На огромную важность руководящей и направляющей роли партии в организации обороны страны указывал еще В. И. Ленин. Определяя истоки победы Советской России над империалистами Антанты, он подчеркивал, что только благодаря тому, что «авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи и в конечном счете миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены, — только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти» [1, т. 40, с. 240].

В период Великой Отечественной войны, как и в мирное время, партийные органы УССР продолжали определять главные направления нормотворческой, организаторской и контрольной деятельности местных Советов. При этом основное свое внимание они сосредоточили на вопросах осуществления местными органами государственной власти функции обороны страны. Характерным для того времени примером руководства партийных комитетов оборонной деятельностью местных Советов являлось постановление пленума Харьковского обкома КП(б)У от 22 марта 1942 г. Для оказания помощи фронту пленум обязал исполкомы областного, районных, городских и сельских Советов области быстро восстановить работу железнодорожного транспорта в освобожденных районах, поддерживать в хорошем состоя-